

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ ПОДРОСТКАМИ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Д. Г. Дьяков

Проблема исследования. Тифлологами сегодня отмечаются трудности социализации детей с нарушениями зрения в различных сферах жизнедеятельности [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Важнейшим фактором, обуславливающим трудности такого рода, являются социальная депривация личности, а также особенности в развитии познавательной и эмоциональной сфер детей, имеющих дефекты зрения [1; 2; 5; 7].

В основе социальной депривации лежит недостаточность информации об окружающей действительности, трансформациях, которые она претерпевает. Результатом подобных трансформаций нередко становится ситуация, в которой реализация первоначального мотива оказывается затруднительной [8]. Специфика преодоления лицами с нарушениями зрения такого рода ситуаций обусловлена многократным повторением состояния фрустрированности, связанного с часто встречающейся у них неадекватной самооценкой и трудностями адаптации к жизни без зрения [2].

Рассмотрение психологического преодоления подростками с нарушениями зрения затруднительных ситуаций как регуляторного звена деятельности, осуществление которой становится проблематичным вследствие возникновения объективных препятствий [8; 9; 11], позволяет рассмотреть этот процесс в более широком контексте, а также выявить его внешние связи и отношения.

Ф. Е. Василюк и Д. А. Леонтьев, с целью определения реальности психологического преодоления критических ситуаций (вариантом которых является затруднительная ситуация) как смысловой регуляции деятельности, предлагают понятие *переживание* (от пережить) [8; 11]. Д. А. Леонтьев, развертывая определение Ф. Е. Василюка, отмечает, что переживание представляет собой внутреннюю работу, направленную на трансформацию смысловых структур личности в соответствии с трансформировавшимися жизненными отношениями [11]. Переживание затруднительной ситуации, таким образом, понимается нами как процесс переосмысления деятельности, с учетом изменившихся требований (в направлении их усложнения) к ее осуществлению.

Методика исследования. Решение поставленных задач осуществлялось при помощи разработанной методики, предполагающей моделирование ребенком процесса переживания затруднительной ситуации в ходе выполнения данной методики. Задания методики способствуют выясне-

нию характера осуществления подростком процесса переживания затруднительных ситуаций в контексте различия форм предъявления испытуемому обстоятельств таких ситуаций.

Уровень развития процесса переживания затруднительных ситуаций оценивался в соответствии с критериями, выделенными с опорой на линии развития смысловой регуляции, предложенные Д. А. Леонтьевым [11]. Данные критерии отражают характер осознания субъектом требований к деятельности в затруднительной ситуации. В результате градации ответов испытуемых по соответствующим критериям, нами выделено пять уровней развития процесса переживания затруднительных ситуаций.

Опираясь на возрастную периодизацию Д. Б. Эльконина [12; 13], мы выделили несколько групп испытуемых.

В контрольную группу включены нормально видящие подростки. В первую экспериментальную группу включены частично зрячие и слабовидящие подростки (острота зрения: 0,05–0,2). Вторую экспериментальную группу составили незрячие подростки (острота зрения: 0–0,04). В каждую группу вошли три подгруппы: младшие (11–12 лет), средние (14–15 лет) и старшие (16–17 лет) подростки.

Результаты. Сравнивая полученные данные у подростков указанных категорий, можно отметить присутствие у них различий в характере и динамике развития процесса переживания затруднительных ситуаций. Различия в уровне развития процесса переживания, как в связи с особенностями нарушения зрительных функций (норма, частичное отсутствие зрения, полное отсутствие зрения), так и в связи с возрастом испытуемых, подтверждены статистически.

На протяжении подросткового возраста, в норме, формируется целостность контекста требований, в котором осознает себя субъект ситуации фрустрации. Если в четырнадцати - пятнадцатилетнем возрасте подростки, в норме, осуществляют осознание себя в целостном контексте условий переживания затруднительных ситуаций преимущественно при условии оказания им помощи, то к 16–17 годам зрячие подростки оказываются способными обходиться в этом без оказания им помощи извне. Осознание себя в целостном контексте требований к деятельности в условиях затруднительной ситуации позволяет подростку более полно, точно учитывать требования к преобразованию предметной ситуации. Деятельность ребенка не сводится теперь к реализации наличных требований ситуации или реализации дальних целей вне учета актуальных условий ситуации. Подросток осуществляет деятельность в направлении реализации дальних целей с учетом настоящих обстоятельств затрудни-

тельной ситуации. Таким образом, условия ситуации не остаются вне поля осознания ребенка и, в то же время, не являются интенцирующим условием его деятельности. Актуальные условия становятся полем, преобразовывая которое, субъект обеспечивает движение в направлении достижения общих целей в долгосрочной перспективе.

Большинство частично зрячих подростков, к концу подросткового возраста, выходит на уровень переживания, при котором обнаруживается осознание ими себя лишь в рамках фрагментарного контекста условий решения задачи на смысл затруднительной ситуации. Частично зрячие подростки осознают себя, преимущественно, лишь в рамках ситуативных требований к деятельности в затруднительной ситуации. Осознаются предметные условия ситуации, которые, таким образом, становятся главной интенцирующей силой, определяющей характер осмысленности планируемой деятельности. Значительная часть подростков, на данном этапе, выходит на уровень, при котором целостность контекста осознаваемых требований к деятельности в затруднительной ситуации становится возможной в случае оказания подростку соответствующей помощи со стороны экспериментатора. В отношении этих детей, мы можем говорить о готовности к переходу на новый уровень развития процесса переживания затруднительных ситуаций. Динамика развития процесса переживания затруднительных ситуаций в группе частично зрячих подростков оказывается менее выраженной, по сравнению с группой зрячих подростков.

Незрячие подростки, к 16–17 летнему возрасту, практически полностью выходят на уровень, при котором осознание себя в рамках целостного контекста требований к деятельности в затруднительной ситуации оказывается возможным в случае оказания подростку помощи со стороны экспериментатора. В этом случае, вне помощи экспериментатора, подростку не удастся организовать свою деятельность таким образом, чтобы преобразование условий предметной ситуации осознаваемо стало инструментом реализации долгосрочных отдаленных целей субъекта. Продуктивное разрешение затруднительной ситуации остается, таким образом, в зоне ближайшего развития незрячего подростка.

В целом, ни у незрячих, ни у частично зрячих подростков не складывается система внутренних условий, необходимая для перехода процесса переживания затруднительной ситуации на высший уровень своего развития. Вне оказания помощи со стороны экспериментатора, подросткам с нарушениями зрения преимущественно не удастся осуществить осознание целостного контекста требований к деятельности в затруднительной ситуации. Развитие процесса переживания затруднительных ситуа-

ций различается у подростков исследованных групп как по характеристикам качества, которое этот процесс приобретает к концу подросткового возраста, так и по интенсивности динамики этого процесса на этапе подростничества.

Литература

1. Багдонас А., Пранскявичюте Р. Сравнительное психометрическое изучение личности слепых, слабовидящих и зрячих // Психологические особенности лиц с нарушением зрения. Вильнюс, 1986. С.54–81.
2. Литвак А. Г. Тифлопсихология. М., 1985.
3. Матвеев Ф. В. Психические нарушения при дефектах зрения и слуха. М., 1987.
4. Силкин Л. Н. Психологическая диагностика личности и психотерапия инвалидов по зрению. М., 1984.
5. Солнцева Л. И. Современные проблемы тифлопедагогики и тифлопсихологии//Дефектология. 1991. № 5. С. 10–13.
6. Специальная психология // Под ред. В. И. Лубовского. М., 2003.
7. Гайдукевич С. Е. Коррекционная работа по развитию ценностных ориентаций незрячих и слабовидящих старшеклассников: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. Мн., 1999.
8. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.
9. Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 1984.
10. Асмолов А. Г., Петровский В. А. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности // Вопр. Психол. 1978. № 1. С. 70–80.
11. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М., 1999.
12. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
13. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах // Под ред. Д. И. Фельдштейна. М., 1997.

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА НА КАТОЛИЧЕСКУЮ ТЕОЛОГИЮ XX века НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ НЕОТОМИЗМА

А. С. Мартысевич

Проблематика, вынесенная в заголовок работы, представляет академический интерес, так как, во-первых, несмотря на общепризнанность трактовки феномена аджорнаменто как экзистенциализации томизма, содержательный анализ данной экзистенциализации в литературе практически не осуществлен, некоторые тексты Э. Жильсона и Ж. Маритена опубликованы на русском языке лишь недавно.

Во-вторых, данная корреляция предоставляет возможность рассмотрения влияния философии на богословие.